

Закадычный друг, изначально было очень хорошим словосочетанием, но сейчас его значение испортилось.

В древние времена слова "закадычный друг" были хорошими, и встретить близкого друга среди высоких гор и быстрых вод — это прекрасно. В древние времена некоторые мужчины считали и женщин своими близкими друзьями. В эпоху, когда разрешалось иметь трех жен и четырех наложниц, многие такие друзья в конце концов спали на одной кровати.

Но постепенно значение этого термина изменилось.

В межзвездную эпоху близкие друзья... Если это А и А, О и О, это нормально. Другое дело, если бы они могли спать друг с другом и забеременеть.

Поэтому Бо Цинфэн не хотел иметь друзей, которые знали его слишком хорошо. Было бы неплохо иметь друзей, но он хотел иметь кого-то, кто знал бы его и его друзей одинаково хорошо. Дружба между джентльменами легка, как вода, так что это тоже хороший вариант отношений.

— Разве ты не хочешь утешить меня? — снова спросил Бо Цинфэн.

Чэн Суй уже понял, к чему ведет Бо Цинфэн.

— Я тоже тебя утешу, — с улыбкой сказал Бо Цинфэн.

Что ж, выключите свет и утешьте друг друга.

В семье Чай, когда Чай Чжаоюнь заглянула в генеалогические записи, она обнаружила, что имена многих людей были вычеркнуты, они либо умерли, либо были изгнаны из семьи.

— Все они обычные люди, — тетя Чай Чжаоюнь протянула руку и дотронулась до генеалогического дерева.

Бумага, на которой записано генеалогическое древо, сделана специально, и словам на ней не так просто исчезнуть. Но кроме бумажной есть еще и электронная версия, там в генеалогическом древе прямо стираются и становятся невидимыми имена.

— Если они обычные люди, почему все так закончилось?

Чай Чжаоюнь и сама поняла, что происходит, когда подумала об этом, как эти сумасшедшие

могли позволить нормальным людям оставаться в этом доме?

Чем больше они проверяли, тем больше тревожились: на удивление, из дома семьи Чай было изгнано довольно много людей, теперь либо мертвых, либо серьезно раненых.

На этот раз Аптечная ассоциация обнародовала некоторые травы, которые способны заменить те, которые ранее были монополизированы семьей Чай. После того, как Чай Чжаюнь вернулась в дом Чай, она также уменьшила потребление этих трав и спросила Чэн Суя, можно ли полностью заменить эти травы.

Ответ Чэн Суя заключался в том, что эти лекарственные травы не могут быть полностью заменены, но некоторые из альтернативных трав были составлены с большей эффективностью, а некоторые были немного хуже, но ненамного.

В таких условиях семья Чай не могла вести дела так же, как и раньше. Кроме того, семья Чай обладала монополией на эти травы, и было лишь вопросом времени, когда другие торговцы лекарственных средств станут покупать их в меньшем количестве, и цена на них снизится.

В прошлом фермеры, выращивающие эти травы, зарабатывали много денег, а теперь, когда цены стали ниже, они не могли зарабатывать столько денег, и конечно им это не понравилось. Но дело не в том, что эти фермеры не могут снизить цены, они просто не хотят, ведь после снижения цены фермеры по-прежнему могут зарабатывать деньги, но уже не так много и не так легко, как раньше.

Полезнее всего нанести ущерб небольшой части заинтересованных сторон, чтобы больше людей получили выгоду. Более того, не то чтобы эти фермеры перестали зарабатывать деньги.

Просто некоторые люди подтолкнули эту часть фермеров пойти пошуметь в Аптечную ассоциацию, пошуметь перед фармацевтами.

Такие беспорядки были бесполезны, и Империя быстро послала людей для их подавления. Так что эти люди не смогли пойти в Аптечную ассоциацию, чтобы устроить беспорядки, поэтому они пошли к семье Чай, требуя, чтобы они покупали сырье по прежней цене.

Чай Чжаюнь не была глупой, за этим делом явно скрывалась тень остальных членов семьи Чай. Эти сумасшедшие люди просто не хотели жить спокойно, они по-прежнему хотели создавать проблемы.

— Цена, указанная в контракте, зависит от ситуации на рынке, а не фиксирована. — Чай Чжаюнь прочитала договор о купле товара, и люди из семьи Чай вовсе не жестко фиксировали цену: — Если вы недовольны, идите и подавайте в суд.

Семья Чай действительно приобретала эти лекарственные травы, но их доля была невелика.

Семья Чай владела собственной лекарственной плантацией и выращивала большое количество лекарственных трав самостоятельно. После этого инцидента семья Чай не смогла бы заработать столько денег в будущем.

Раньше семья Чай зарабатывала в основном на нескольких травах, которые были почти монополизированы их семьей, и эти травы были очень прибыльными. Когда цены на эти травы были снижены, прибыль оказалась низкой, и заработать много денег стало невозможно.

Чай Чжаоюнь не думает, что это хорошо. Изначально в таких вещах не должно быть монополии. Не думайте, что если вы установите цену, то все с этим согласятся, на самом деле это многим не нравилось.

Для компании нормально монополизировать какой-то товар на короткий период времени, но если монополия длится долгое время, то это может плохо кончиться.

Чай Чжаоюнь подумала, что хорошо, что сейчас все так идет, все возвращается на круги своя. Семья Чай больше не может полагаться на так называемую монополию для повышения своего статуса, и в будущем сможет спокойно работать и развиваться.

Не надо ничего говорить о сумасшедших генах, параноидальных генах, это все ложь. Очевидно, что в семье Чай очень много здравомыслящих людей, а эти сумасшедшие просто ищут повод для борьбы за власть и прибыль.

Когда Чай Чжаоюнь снова пришла к Чэн Сую, она дала ему много трав.

— Все улажено? — Чэн Суй налил Чай Чжаоюнь чай.

— Почти, — сказала Чай Чжаоюнь, — Они даже создали частную лабораторию для проведения каких-то странных экспериментов.

Они даже запятнали себя погубленными человеческими жизнями, Чай Чжаоюнь действительно не ожидала такого, и, узнав об этом, вызвала полицию. Она давно решила отрезать этот кусок тухлого мяса, и только начав заново, семья Чай выздоровеет.

Иначе в любой момент может что-то случиться. Эти вещи нельзя было откладывать в сторону, их нужно было решить раз и на всегда.

Вот как думает и поступает Чай Чжаоюнь. Это, по крайней мере, было хорошо, показывало, что они не такие, как предыдущие члены семьи, стоящие во главе.

— К счастью, я встретил тебя тогда, — Чай Чжаоюнь была очень благодарна Чэн Сую, если бы не он, она бы не вернулась живой, не говоря уже об обнаружении этих вещей.

— Это твоя удача, — сказал Чэн Суй.

Чэн Суй не стал больше задавать вопросов, как там семья Чай, это было личное дело семьи Чай. Большая семья просто распалась, и как люди из такой семьи стали главными героями романа?

Паранойя, безумие, как много романов, которые основаны на таких вещах, ах.

Чэн Суй любил такие романы, потому что в них главные герои были более индивидуальны, а также глубоко влюблены. Позже, когда Чэн Суй стал старше, ему уже не нравились такие сюжеты, но он все равно иногда читал и такие.

Главный герой плохо относится к окружающим, но глубоко влюблен в свою вторую половину. Такая глубокая любовь тоже считается уникальной, и она может привлечь к чтению многих людей.

Таковы романы, должен быть отличительный дизайн персонажей, ведь если такового нет... Чэн Суй думает, что его жизнь такая обычная, если его жизнь — роман, то читателей будет совсем немного.

Может быть, некоторые люди прочитают несколько глав, пройдут половину пути, а потом почувствуют отсутствие конфликта, отсутствие харизматического героя. А еще почувствуют, что он недостаточно крут, почувствуют, что это слишком просто, что в нем нет никакого задора, такой роман не годится, просто бросьте чтение.

Чэн Суй просто нравится такая жизнь, ему все равно, интересна его жизнь для других или нет. Если другие не хотят на такое смотреть, то пусть и не смотрят, лишь бы ему было комфортно.

Неудачи, которые он испытал... Чэн Суй не хотел об этом говорить, иначе было бы еще труднее.

Когда Чай Чжаюнь ушла, Бо Цинфэн прошел в гостиную и увидел, что Чэн Суй, опираясь на диван, о чем-то думает, и он подошел к нему.

— Думаешь о семье Чай? — поинтересовался Бо Цинфэн.

— Нет, просто вдруг подумал, что моя жизнь слишком проста по сравнению с ними, — сказал Чэн Суй с улыбкой, — День за днем, время летит так быстро, а я совсем этого не ощущаю.

— А, значит, ты хочешь почувствовать меня? — Бо Цинфэн посмотрел на Чэн Суй горящими глазами.

Чэн Суй: ...

Он подозревал, что Бо Цинфэн просто искал повод!

— Кстати, ты помнишь племянницу жены третьего брата? Та, которая сказала, что беременна на нашем банкете по случаю помолвки? Через два дня она выходит замуж, — сказал Бо Цинфэн.

— Она действительно беременна? — Чэн Суй не поверил.

Был уже почти канун Нового года, и за этот год произошло много событий.

Чэн Суй чувствовал себя так, словно стоял на улице и наблюдал за тем, как другие люди попадают в шторм. И эту девушку Чэн Суй сразу вспомнил, как же он мог не вспомнить человека, который сказал что-то подобное на банкете по случаю его помолвки.

— Раньше не была, — сказал Бо Цинфэн, — а сейчас я не знаю.

— Раньше она не была замужем, это точно, — Чэн Суй был озадачен, как они смогли так быстро пожениться, ведь не могла же она схватить первого же прохожего мимо мужчину и жениться?

Нельзя сказать, что впечатление Чэн Суя от Яо Цайфан было хорошим или плохим, за исключением помолвочного банкета, на котором они увиделись в первый раз, они больше не встречались. Но Чэн Суй подумал, что было бы лучше, если бы у Яо Цайфан не было такой тети.

Тем не менее, семья Яо Цайфан тоже должна получать много выгоды от тети, и если ее не будет, то семье Яо придется несладко.

Можно только сказать, что такие вещи были взаимными, что-то ты приобретаешь, а что-то теряешь.

— Думаю, она сразу же вышла замуж, чтобы избавиться себя от лишних хлопот, — сказал Бо Цинфэн.

Бо Цинфэн никогда не относился хорошо к любимой жене своего третьего брата, которая целыми днями думала о том, что другие люди недостаточно хороши для нее, и как они, не являющиеся ее друзьями, могут так плохо к ней относиться.

Племянница рано вышла замуж, в том числе и для того, чтобы положить конец безвкусным маневрам собственной тетки, верно?

— Где мы будем праздновать Новый год? — спросил Бо Цинфэн.

Это был важный вопрос, Чэн Суй обычно встречал Новый год один на улице, но в этом году все по-другому. Семья Хэ, должно быть, хочет, чтобы Чэн Суй поехал к ним встречать Новый год, в прошлом семья Чэн не звала его, в этом году это еще более маловероятно.

— Я подумаю об этом. — Чэн Суй уже давно привык встречать Новый год в одиночестве, а Бо Цинфэн и раньше его сопровождал. Так что он прекрасно понимал, что Бо Цинфэн спрашивает его о том, стоит ли идти на Новый год к семье Хэ: — Все-таки я люблю, чтобы все было просто.

Чэн Суй не часто бывал в семье Хэ, и отношения между ними были не очень близкими. Хотя за ужином и сидели вместе, но это было не то же самое, что Новый год, когда много людей и других родственников, верно?

— Но я должен пойти к семье Хэ, — сказал Чэн Суй, как человек, живущий в этом мире, он должен обращать внимание на такие вещи, как он мог не пойти.

В конце концов, он снова на Императорской звезде, на планете очень удобное транспортное сообщение, как же он может быть не рад провести Новый год вместе с семьей.

Чэн Суй не может пойти на Новый год в дом семьи Бо, он и Бо Цинфэн только помолвлены, это совсем не то же, что и постоянная метка, да и сертификат они еще не получили.

— А как насчет меня? — Бо Цинфэн спросил: — Почему бы нам не получить сертификат, так будет удобнее, тогда просто пойдем вместе.

Чэн Суй уставился на Бо Цинфэна, у него действительно была цель.

— Давай сначала пойдем оформим брак, а потом поедим к родственникам. Тебе ничего не нужно делать, я просто заеду за тобой, ну как? — Бо Цинфэн улыбнулся: — Семья Бо... я провел с ними столько времени, что один пропущенный Новый год не имеет значения.

Бо Цинфэн знал, что Чэн Суй собирался спросить о семье Бо, поэтому заговорил первым.

— Чтобы получить сертификат, ты зашел так издалека? — Чэн Суй немного потерял дар речи.

— Я не заходил издалека, я просто хотел сказать, что у тебя есть несколько вариантов, — ответил Бо Цинфэн, — Разве это не хорошо?

Что это за несколько вариантов, — рассмеялся Чэн Суй.

Но Чэн Суй не стал отвергать Бо Цинфэна, в конце концов, между ними не было никакой необходимости изворачиваться и тянуть время.

Раз уж им понравилось жить вместе, они все уже решили, да еще и тщательно отметили, то пора уже и получить сертификат. Дело не в том, что Чэн Суй не умеет отказывать, а в том, что в этом нет необходимости.

Для таких людей, как они, хорошо жить просто, и нет необходимости в дополнительных интригах.

Но в ночь после получения сертификата Чэн Суй почувствовал, что Бо Цинфэн слишком энергичен и способен, его талия онемела.

<http://bllate.org/book/14861/1322403>